Митрополит Иларион: Массовые протесты в Черногории свидетельствуют о том, что население страны не поддерживает вмешательство властей в церковную жизнь

1 февраля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В эту субботу отмечается 11 лет со дня интронизации Патриарха Кирилла. Многие отмечают, в том числе светские эксперты, что за это время произошло становление Церкви как гражданского института со своей социальной ролью. Что этому способствовало? И было ли иначе при предшественниках Патриарха Кирилла?

Митрополит Иларион: Вы знаете, когда мы созидали Церковь при Святейшем Патриархе Алексии, нам казалось, что лучше уже не бывает: Церковь достигла очень больших успехов, достигла больших размеров, мы строили храмы один за другим, мы крестили людей – в 90-е годы иногда сотнями в день, потом десятками в день. Некоторые говорили: придет новый Патриарх, а что он вообще будет делать? Ведь уже как бы всё сделано, Церковь, наверное, достигла пика своего развития.

Но Патриарх Кирилл пришел с совершенно продуманной программой, которая родилась у него благодаря тому, что он прошел очень долгий церковный путь, служил на самых разных должностях: он был и представителем Русской Церкви за рубежом, и ректором Духовной академии, четверть века он был правящим архиереем двух епархий. Он не понаслышке знает жизнь Церкви. Он объездил всю Россию, он объездил весь мир. У него сложилась определенная концепция церковного управления, которую он стал последовательно, почти с первых дней своего патриаршества, воплощать в жизнь.

Ключевым моментом в процессе, который был инициирован Патриархом и который теперь называют реформой церковного управления, было увеличение числа епископских кафедр. Мы помним, что у нас были епархии, где от одного края до другого – более тысячи километров, где более 600 приходов, где архиерей не имеет реальной возможности посещать большинство приходов, потому что либо их слишком много, либо они слишком далеко. И эту ситуацию Патриарх решил изменить, то есть там, где крупные по количеству приходов епархии или по территории, были созданы несколько епархий: где-то две, где-то три, где-то четыре. Эти епархии объединились в митрополии: правящий архиерей некогда большой епархии стал митрополитом, оставил за собой центр епархии, тогда как новосозданные епархии получили своих правящих архиереев. А это значит, что в каждом из этих центров нужно создавать кафедральный собор, епархиальное управление. Это придало очень мощный импульс развитию церковной жизни не в основных центрах, а именно в том, что называется глубинкой.

Е. Грачева: Еще важная, конечно, часть той реформы, которую провел Патриарх, – это создание Высшего Церковного Совета, который негласно можно назвать церковным правительством. Мне интересно, за всё время, что действует этот Совет, были ли те, кто публично не согласились в чем-то с Патриархом и сохранили при этом руководящий пост в Церкви?

Митрополит Иларион: Во-первых, деятельность самого Высшего Церковного Совета проходит непублично: пресса приглашается только на открытие, когда Патриарх говорит какое-то вступительное слово, а затем пресса удаляется, то есть Высший Церковный Совет работает в непубличном режиме. Высший Церковный Совет – это действительно правительство в том смысле, в каком это слово употребляется по отношению к Совету министров, потому что каждый синодальный отдел – это своего рода церковное министерство. Но раньше все они работали изолированно, то есть министры были, а Совета министров не было. Патриарх создал этот орган для того, чтобы все мы – руководители синодальных учреждений – знали, кто чем занимается, чтобы мы могли попросить друг у друга совета, чтобы мы могли друг другу что-то посоветовать. А самое главное – услышать от Патриарха те советы, которые нам необходимо получить в нашей деятельности.

Конечно, в рамках Высшего Церковного Совета проходит свободная дискуссия. Не всегда члены Высшего Церковного Совета соглашаются с Патриархом и не всегда Патриарх соглашается с тем или иным членом Высшего Церковного Совета. Я прекрасно помню случай, когда один из членов Высшего Церковного Совета несколько раз прекословил Патриарху, не соглашался с ним и, в конце концов, Патриарх как бы в шутку ему сказал: вы знаете, что значит диалог с начальством? Диалог с начальством – это когда вы входите в кабинет начальника со своим мнением, а выходите с мнением начальника. Давайте мы это обсудим после заседания в моем кабинете. Это была

шутка, но одновременно это был и некий посыл, который прозвучал для этого руководителя этого синодального учреждения. Он и сейчас продолжает его возглавлять, это было уже несколько лет назад. Поэтому вполне возможны такие случаи, когда руководитель синодального учреждения говорит Святейшему Патриарху, что он с чем-то не согласен.

При этом, конечно, слово Святейшего Патриарха является для нас законом. Было бы странно, если бы мы не выполняли указания Патриарха. Мы можем заявить о своем мнении, можем выразить свое несогласие, но конечное решение принимает Патриарха, а в контексте Высшего Церковного Совета – это коллегиальное решение, которое мы принимаем все вместе.

Точно также у нас работает Священный Синод. Мы в Синоде обсуждаем вопросы, высказываем свое мнение. Мы можем не соглашаться друг с другом, но конечное решение принимаем единогласно. Мы даже не голосуем – это просто решение, которое принимается консенсусом.

Е. Грачева: Владыка, сейчас обсуждаются изменения главного документа страны – Конституции. Я нашла в Интернете документ от 21 декабря 2018 года, где есть раздел «Изменения в законодательстве». Это приложение к докладу Патриарха Кирилла на епархиальном собрании. Здесь говорится, что нужно добавить формулировку в указанных законах «учтены следующие предложения Русской Православной Церкви». А сейчас, когда готовятся поправки в Конституцию, нет ли у Русской Православной Церкви мысли внести право Церкви на законодательную инициативу наряду с президентом и правительством?

Митрополит Иларион: Я не слышал о том, чтобы кто-либо в Церкви предлагал вносить поправки в Конституцию или чтобы кто-либо в Церкви предлагал закреплять какую-то особую роль Русской Православной Церкви, но могу сказать, что Патриарх выступает с законодательными инициативами. Не далее, как пару дней назад он выступал в Совете Федерации в рамках Рождественских чтений. Сейчас такие выступления бывают ежегодно: один год в Совете Федерации, следующий год – в Государственной Думе. Патриарх всегда использует эти выступления для того, чтобы выступить с некими законодательными инициативами, причем он выступает здесь как глава Церкви с предложениями, которые потом рассматриваются. Речь не идет о каком-то конституционном праве. Речь идет о предложениях религиозного лидера, за котором стоят миллионы людей и который говорит от имени миллионов людей.

Более того, он говорит не только от имени тех людей, которые его уполномочили об этом говорить. Когда Патриарх говорит о необходимости сократить число абортов, когда Патриарх говорит о том, что аборты необходимо вывести из системы страхования, чтобы аборты не совершались на деньги налогоплательщиков, Патриарх Кирилл ставит задачей сохранить максимальное число человеческих жизней. Патриарх говорит голосом тех самых детей, которые не имеют голоса и

которые, если бы их спросили: хотите получить право на рождение? – они бы, конечно, сказали: мы хотим. Но их никто не спрашивает, их безжалостно уничтожают в утробе матери, и против этого беззакония выступает Патриарх. Он снова поднимал эту тему в Совете Федерации и сказал о том, что Церковь будет поднимать эту тему до тех пор, пока не будет найдено решение. Он сказал о том, что сейчас предлагаются самые разные способы решить демографическую проблему, но один из способов решить эту проблему – максимально сократить количество абортов.

Конечно, другой способ – это то, о чем он тоже говорил в Совете Федерации: поддерживать многодетные семьи не только материально, но и поддерживать их в общественном пространстве, через средства массовой информации. Мы очень надеемся на то, что образ многодетной семьи будет достойно представлен и в сериалах, и в фильмах на центральных телеканалах. И наши законодатели услышали это от Патриарха, он говорил именно об этом.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Здравствуйте, я смотрел передачу «Церковь и мир» 19 января и был удивлен фактам, о которых сказал митрополит Иларион, что Черногория хочет создать новую епархию на фундаменте сербской епархии. У меня поэтому возник вопрос: Вы действительно не знаете истоки «Черногорской православной церкви» или это просто поддержка Сербской Православной Церкви без уважения к черногорской православной истории?

Митрополит Иларион: Я буквально на днях встречался с послом Черногории в Российской Федерации. Посол Черногории в разговоре со мной от имени черногорского государства заверил меня в том, что никакого передела собственности не будет, что те общины, которые владеют той или иной недвижимостью, сохранят владение этой недвижимостью. Но он же передал мне текст закона, из текста которого выясняется следующее: государство национализирует те храмы и монастыри, которые были построены до 1918 года. В законе также сказано, что некий государственный орган будет решать, кому будут принадлежать эти храмы и монастыри. До его решения они будут принадлежать той общине, которой принадлежат сейчас, а вот что будет после решения государственного органа – этого в законе не сказано. Именно это и вызвало подозрение и опасение православной общественности в Черногории.

Дело в том, что в Черногории, как и в Украине, существует церковный раскол. Он не стол

многочисленный, как на Украине, но там есть тоже некий человек, который себя именует митрополитом, которые претендует на то, что он глава «Черногорской церкви», отдельной от Сербской Православной Церкви. С точки зрения церковных канонов это неканоническая группировка. Но господин Джуканович уже выступал (он, кстати, является человеком некрещеным, то есть он к Православной Церкви вообще никакого отношения не имеет) и говорил, что «мы должны в Черногории иметь свою независимую Церковь», то есть независимую от Сербской Церкви.

Мы уже столкнулись с подобной ситуацией на Украине. Мы видели, к чему привело вмешательство господина Порошенко в церковные дела на Украине, и мы очень не хотели бы, чтобы подобное повторилось в Черногории. То, что сейчас происходит, то, что люди десятками тысяч выходят на улицы в разных городах, свидетельствует о том, что православное население Черногории не поддерживает тот проект, который был озвучен.

Вопрос: Как поверить в Бога, если Он Себя никак не проявляет? Мне 45 лет и за всю жизнь я не увидели ни одного чуда, ни одного откровения. Пытался ходить в храм, но и это не принесло результата. Молился и в молитвах задавал вопросы Богу, но не получил ни одного ответа. Почему Бог не отвечает?

Митрополит Иларион: Отношения с Богом складываются у каждого человека индивидуально. Бога невозможно заставить ответить на вопрос, если Он почему-либо не хочет ответить.

Но очень часто так бывает, что Бог отвечает, а человек не слышит. Например, Бог очень часто проявляет Себя в жизни человека: вы чего-то хотите, к чему-то стремитесь, и Бог вам в этом помогает. Его присутствие может быть совершенно незаметным, но без помощи Божией невозможно совершить ни одного доброго дела. Если вы проанализируете свою собственную жизнь с христианской точки зрения, вы можете увидеть, что во многих событиях вашей жизни присутствовал Бог. Даже если в вашей жизни не было каких-то сверхъестественных чудес, это не значит, что в ней не было маленьких чудес, тех, в которых Бог себя проявляет, а вы, может быть, Его присутствия не заметили.

Для того, чтобы услышать Бога, чтобы услышать Его ответ на наши вопросы, нужно настраивать себя на определенную волну. Прежде всего, будьте открытым по отношению к Богу. Если вы будете читать Евангелие, если вы будете вслушиваться в слова Иисуса Христа, если вы будете всматриваться в Его Божественный лик, если вы будете свою собственную жизнь сверять с тем, чему учил Христос, если вы постараетесь интегрироваться в ту общину, которую Он создал, а этой общиной является Церковь, то я не верю в то, что Бог будет продолжать скрываться от вас. Я абсолютно уверен в том, что вы Его откроете, причем откроете Его внутри себя. И вы поймете, что

Бог всегда был с вами, что Он был с вами с самого детства, что Он вел вас по жизни, что через тысячи маленьких чудес Он Себя открывал.

Вопрос: Мы с женой живем в Португалии. Здесь же родилась наша дочь, но крестить ее мы так и не смогли. Несколько раз хотели это сделать в городе Фарос с отцом Иоанном Гербовецким: приезжали на беседы, привозили будущих крестных, но этого, по его словам, было мало. Священник хотел, чтобы мы еще к нему поездили на беседы и только тогда был бы согласен крестить.

Митрополит Иларион: Святейший Патриарх Кирилл напоминает всем пастырям Церкви о необходимости проводить катехизацию перед крещением. Но Святейший Патриарх также напоминает всем священнослужителям о том, что не у всех людей есть возможность пройти полный курс катехизации, и надо быть снисходительным к людям, надо создавать для них такие условия, чтобы требования обязательной катехизации не препятствовали людям креститься самим и крестить своих детей.

Я очень надеюсь, что протоиерей Иоанн Гербовецкий прислушается к словам Святейшего Патриарха и совершит таинство крещения. А вам, Константин, я советую обратиться к нему еще раз, а если это не поможет, то обратитесь к правящему архиерею Мадридской и Лиссабонской епархии архиепископу Нестору, который проживает в Мадриде и который, не сомневаюсь, войдет в ваше положение и сделает все необходимое для того, чтобы ваша дочь получила таинство святого крещения.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из Деяний святых апостолов. Эти слова произнес святой апостол Петр: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян. 2, 38).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45716/